

Поѣздка миссіонера, священника М. Сулова къ устью рѣ-
ки Енисея, на мѣста рыбной ловли, при р. Гальчихѣ.

Въ іюнь 1877 года, священникъ Тазовской церкви, Туру-
ханскаго края, о. Михаилъ Суловъ командированъ былъ ду-
ховнымъ начальствомъ къ устью рѣки Енисея, на мѣста рыб-
ной ловли, куда стекаются въ значительномъ количествѣ ино-
родцы и торговые люди. Эта поѣздка имѣла цѣлю проповѣ-
даніе слова Божія между язычниками и совершеніе христіан-
скихъ требъ у инородцевъ, принявшихъ уже крещеніе. Вотъ

что рассказывает о. Сусловъ въ своемъ дневникѣ объ этомъ путешествіи.

«Къ означенному пункту, куда я былъ командированъ, отправлялся буксирный пароходъ «Енисей», на которомъ мнѣ и предложено было мѣсто г. управляющимъ парохода. Мѣстный же о. благочинный снабдилъ меня св. антиминомъ, богослужебными книгами и крестами, для раздачи инородцамъ; а ризницу и св. сосуды я взялъ изъ своей Тазовской церкви.

7 іюня пароходъ «Енисей» направился зачѣмъ то по рѣкѣ Монастырской Тунгускѣ, а это непредвидѣнное обстоятельство дало мнѣ возможность побывать въ средѣ пяти семействъ инородцевъ-тунгусовъ Олимпейской орды, числомъ до 33 душъ, прикочевавшихъ къ Монастырскому селенію для сдачи ясака и покупки съѣстныхъ припасовъ. Когда они узнали о прибытіи къ нимъ священника, то очень обрадовались и поспѣшили принять благословеніе, а узнавъ меня, говорили: «Слава Богу! нашъ батюшка приплылъ; теперь станемъ молиться Богу и ребятъ крестить»... Они называли меня с в о и м ъ, вѣроятно, потому, что я исполнялъ у нихъ требы еще въ 1873 году. Нѣкоторые спрашивали также меня о здоровьѣ бывшаго миссіонера, о. І. Кожевникова, называя его также с в о и м ъ.

Изъ бесѣдъ съ тунгусами я убѣдился, что ими нѣсколько усвоены начатки св. вѣры. Почти всѣ они знаютъ имя Господа Спасителя и Его Пречистой Матери; изъ св. угодниковъ Божіихъ особенно чтутъ Свят. Николая Чудотворца; крестное знаменіе изображаютъ на себѣ правильно. Я замѣтилъ одну тунгуску, которая, желая напиться воды, по христіанскому обычаю, набожно перекрестилась, чего не могъ замѣтить между другими инородцами, напр. остяками и самоѣдами.

Одинъ тунгусъ, въ разговорѣ со мной, высказалъ, между прочимъ, желаніе креститься въ другой разъ, такъ какъ онъ слышалъ, что крещеніе очищаетъ отъ грѣховъ. Я разъяснилъ ему, что крещеніе не повторяется и повелъ съ нимъ бесѣду о тайнствѣ покаянія, чрезъ которое истинно кающійся въ своихъ грѣхахъ, получаетъ прощеніе отъ Бога. Инородецъ поже-

лалъ тотчасъ же исповѣдаться и просилъ меня отслужить наннихиду по усопшимъ его роднымъ.

Среди этихъ инородцевъ просвѣщено мною св. крещеніемъ 5 младенцевъ и повѣчанъ одинъ бракъ. Отправлялъ Богослуженіе на крутомъ берегу р. Тунгуски.

При прощаньи съ тунгусами я всѣмъ роздалъ крестики, а старшимъ въ семействахъ — священныя изображенія на бумагѣ; женщинамъ, кромѣ того, подарилъ нѣкоторыя принадлежности для шитья, а дѣтямъ — гостинцы. Когда нашъ пароходъ снялся съ якоря, то всѣ тунгусы выбрались на крутой берегъ рѣки и долго прощались съ нами, махая шапками. Видя съ ихъ стороны такую расположенность къ намъ, жалко было и разставаться съ ними.

8 іюля пароходъ отправился внизъ по рѣкѣ Енисею и къ вечеру остановился у станка Горошенскаго, въ 115 верстахъ отъ Туруханска. Съ берега подплыли къ пароходу на утлой, ещитою древесными кореньями, лодочкѣ старикъ и старушка — остяки. Они попросили милостыни и объяснили, какъ умѣли, что у нихъ померъ единственный сынъ-кормилецъ. Я взялъ узель съ ризницею и немедленно переѣхалъ съ остяками на берегъ, гдѣ, въ присутствіи другихъ остяковъ и двоихъ крестьянъ-рыболововъ, и совершилъ чинъ погребенія надъ умершимъ, погребеннымъ внѣ сельскаго кладбища. Замѣчательно, что обычай погребенія умершихъ крещеныхъ инородцевъ внѣ общихъ сельскихъ кладбищъ практикуется у всѣхъ остяковъ, кочующихъ по берегамъ Енисея. Это происходитъ, съ одной стороны, вслѣдствіе какихъ-то предразсудковъ инородцевъ, а съ другой, и сами русскіе иногда опасаются погребенія вблизи своихъ умершихъ родственниковъ, по незнанію, въ лицѣ остяка какого-нибудь шамана. Я старался, насколько могъ, поколебать ложныя предубѣжденія русскихъ и инородцевъ.

Хотя пароходъ и спѣшилъ отправиться дальше, но я успѣлъ еще отпѣть умершаго крестьянскаго мальчика и окрестить двоихъ остятскихъ дѣтей.

10 іюля на станкахъ Носовскомъ и Плахинскомъ я окрестилъ двоихъ младенцевъ. На послѣднемъ станкѣ, переписывая количество душъ — юраковъ, я узналъ, что два мальчика отъ 6 до 8 лѣтъ не просвѣщены еще св. крещеніемъ и немедленно окрестилъ ихъ. Затѣмъ, спрашиваю одного юрака, вѣнчанъ ли онъ съ женою? «Вѣнчанъ, какъ не вѣнчанъ! Жена поганая, какъ жить буду?» Товарищъ его пояснилъ мнѣ, что они всѣхъ некрещеныхъ и невѣнчанныхъ женъ считаютъ погаными; поэтому отвѣтъ юрака означалъ, что онъ вѣнчанъ, а иначе не сталъ бы и жить съ женщиною, какъ нечистою.

11 іюля, во время нашего слѣдованія между станками Хайтанскимъ и Потановскимъ, подплыли на лодкѣ къ пароходу остякъ и двѣ женщины, для продажи пойманной ими рыбы. Одна изъ женщинъ шла со сверткомъ подъ мышкой и обратила на себя наше вниманіе. Я раскрылъ грязныя тряпки и увидѣлъ малютку до того обезображеннаго золотухой, что нельзя было смотрѣть безъ состраданія. Женщина просила лекарства; но мнѣ пришлось только глубоко пожалѣть, что мы, — миссіонеры среди полудикихъ инородцевъ, — не располагаемъ самыми необходимыми медицинскими средствами. Узнавъ, что младенецъ еще не крещенъ, я поспѣшилъ совершить надъ нимъ таинство почти на рукахъ неподвижно сидѣвшей матери, которая боялась, что ребенка будутъ «купать» въ холодной водѣ. Инородецъ — отецъ дитяти занятъ былъ продажею рыбы и, узнавъ о крещеніи сына, очень обрадовался. «Слава Богу!» часто повторялъ онъ.

(Продолженіе будетъ),

Поѣздка миссіонера, священника М. Сулова къ устью рѣ-
ки Енисея, на мѣста рыбной ловли, при р. Гольчихѣ.

(Продолженіе).

Отъ 12 до 14 іюня продолжали дальнѣйшій путь; оста-
навливались около Дудинки и Толстаго Носа; здѣсь я отпра-
вилъ паннихиду по Пименѣ, мѣстно чтимомъ усопшемъ. Въ
ночь на 16 іюня приплыли къ островамъ и остановились въ
Никандриковой протоувѣ, въ 400 верстахъ отъ Дудинки,
гдѣ должны были ожидать извѣстія объ очищеніи отъ льда
рѣки Гольчихи, какъ о единственномъ безопасномъ отъ бури
мѣста для парохода.

18 іюня, въ субботу, по соглашенію съ капитаномъ, назна-
чено было совершить на пароходѣ всенощное бдѣніе. Раздал-
ся благовѣстъ въ колоколь и всѣ пассажиры и рабочіе со-
брались къ Богослуженію. Трое изъ пассажировъ исполняли
пѣніе правильно и стройно. Чудную картину представляло

это Богослуженіе ночью при тихой погодѣ, на водѣ, среди пустынной, необитаемой мѣстности; оно отличалось особенною святою торжественностію, особымъ воодушевленіемъ, и произвело на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Со времени существованія парохода совершалось на немъ всеобщее бдѣніе только во второй разъ; въ первый разъ я совершалъ его въ 1870 году, когда мы стояли у Малобретовскихъ острововъ. Ночью же приплыли къ пароходу на шести лодкахъ самоѣды и поставили на берегу свои чумы.

Въ воскресенье, 19 іюня, отправлялъ на пароходѣ часы. Самоѣды-язычники вышли изъ чумовъ и прислушивались къ пѣнію. Послѣ Богослуженія, я приглашенъ былъ однимъ крестьяниномъ, жителемъ Толстаго Носа, въ его юрту для служенія молебна и освященія неводовъ. Проходя по острову, невдали отъ берега, я замѣтилъ на поверхности земли ящикъ, забитый досками поперекъ. Какъ оказалось, это былъ гробъ некрещенной самоѣдки, утонувшей еще въ прошломъ году. Гробъ зарытъ былъ неглубоко и весеннія воды размыли могилу. Виднѣлся изъ гроба и самый трупъ, обернутый оленьими кожами, берестою и опутанный ремнями. Встрѣтивши старосту самоѣдовъ, я убѣждалъ его зарыть гробъ глубже въ землю, но онъ наотрѣвъ отказался отъ этого, ссылаясь на свою вѣру, которая запрещаетъ имъ не только касаться трупа, но и близко подходить къ нему. Мало-по-малу мы познакомились со старостой и я предложилъ ему слово Евангелія. Собесѣдникъ могъ объясняться порусски и съ удовольствіемъ повторялъ съ моихъ словъ рассказы изъ священной исторіи самоѣдамъ, которые собрались около насъ. Мы бесѣдовали до глубокой ночи или, вѣрнѣе, до слѣдующаго дня, потому что въ это время года ночей здѣсь не бываетъ.

20 іюня я опять отправился къ самоѣдамъ для проповѣди слова Божія. Погода была благоприятная, благодаря которой всѣ самоѣды выбрались изъ чумовъ и сѣли въ кружокъ, работая въ то же время надъ своими рыболовными снастями. Бесѣда наша продолжалась ровно пять часовъ; староста, по

имени Патька, передавалъ слышанное съ большимъ воодушевленіемъ и замѣтно было, что слушатели восторгались разсказами. Оканчивая бесѣду, я обратился къ язычникамъ съ убѣжденіемъ принять правую христіанскую вѣру, просилъ ихъ крѣпко подумать о томъ, что говорилъ, и на время оставилъ ихъ кочевье.

Черезъ часа четыре я опять пришелъ къ своимъ слушателямъ за отвѣтомъ. Одинъ изъ обдорскихъ юраковъ, чрезъ переводчика, повелъ такой разсказъ. „У насъ, около Обдорска, кочуетъ много юраковъ, есть и шаманы, которые помогаютъ въ болѣзняхъ. Но вотъ однажды у одного юрака заболѣлъ сынъ; много лечили его, созывали шамановъ, а больному становилось все хуже и хуже. Родители больного обратились, наконецъ, къ русскому Богу: „Помоги, Христось! сказали они. Если сынъ нашъ выздоровѣетъ, — креститься будемъ. Дѣйствительно, больной скоро поправился и вся семья пошла въ Обдорскъ и крестилась“. Юракъ замолчалъ. Очевидно, онъ желалъ, чтобы Господь сотворилъ и для него чудо. Другой юракъ, по имени Хэльке, разсказалъ подобный же случай. Но, къ сожалѣнію, самоѣды не давали прямого отвѣта на мой вопросъ; они ссылались на своихъ старшихъ родичей, безъ согласія которымъ не могутъ креститься, указывали на Обдорскъ, какъ на свое родное мѣсто, обѣщались подумать, посовѣтоваться и пр. Туруханскіе же самоѣды слушали только своего князька Патьку и предоставили ему отвѣчать на мои вопросы.

„А ты, мой другъ, какъ думаешь? обратился я къ князьку. Вѣдь ты давно знакомъ съ русскими, знаешь нашъ языкъ, не разъ слышалъ про нашу вѣру, не разъ говорилъ съ православными христіанами о Богѣ, — давно пора бы тебѣ одуматься, оставить своихъ идоловъ и шамановъ и увѣровать въ истиннаго Бога... Какъ думаешь?..“

— „Я здѣсь одинъ, отвѣчалъ князекъ; но у меня есть орда, есть старшіе, которые будутъ недовольны, что я не посовѣтовался съ ними. Надо подождать, пока я перескажу

старикамъ все, что слышалъ о вашей вѣрѣ, а потомъ, можетъ быть, всѣ будемъ креститься.“

На другой день я опять посѣтилъ инородцевъ и велъ съ ними бесѣду о второмъ пришествіи Христовомъ, послѣднемъ судѣ и воздаяніи праведникамъ и грѣшникамъ. Говорилъ отдѣльно съ князькомъ на пароходѣ, но получилъ отъ него прежній отвѣтъ.

22 іюня намѣревались отправиться въ дальнѣйшій путь, но воспрепятствовалъ сильный вѣтеръ, такъ что мы должны были простоять у Насоновскаго острова двое сутокъ.

25 іюня останавливались на три часа у станка Кореновскаго, чтобы принять на пароходъ заграничный товаръ, оставленный Норденшильдомъ въ 1876 году. Станокъ составляютъ двѣ хижины, обитатели которыхъ давно уже уплыли на Гольчиху, оставивъ свои жилища и товары безъ всякаго присмотра.

Осматривая мѣстность, я поднялся на гору, гдѣ виднѣлись два возвышенія и на одномъ изъ нихъ осьмиконечный крестъ, аршина въ два вышиною. На крестѣ я разсмотрѣлъ неискусную надпись: „Господи прими духъ раба власа. Свѣты Божѣ свѣты крѣпки свѣты бѣссмертны помилуй насъ. 1875 г. д 25.“ Надпись эту я скопировалъ буквально, такъ какъ она можетъ дать нѣкоторое понятіе о религіозномъ настроеніи крещенныхъ инородцевъ и знакомить съ ихъ грамотностію.

(Продолженіе будетъ).

Поѣздка миссіонера, священника М. Сулова къ устью рѣки Енисея, на мѣста рыбной ловли, при р. Гольчихѣ.

(Продолженіе).

Въ ночь на 26 іюня мы достигли устья рѣки Гольчихи, впадающей въ Енисей съ правой стороны. Гольчиха вытекаетъ изъ тундръ и, омывая подошвы многихъ горныхъ хребтовъ, имѣетъ воду мутную, нѣсколько бѣловатую, но довольно мягкую на вкусъ. Устье ея неглубоко, а отмелистые берега затрудняютъ входъ пароходовъ. Оживляютъ эту дальнюю, пустынную мѣстность три домика, одинъ изъ которыхъ принадлежитъ компаніи пароходства «Енисей», а два — туземцамъ: русскому крестьянину и юраку. Эти домики ничѣмъ не отли-

чаются отъ любой деревенской бани и стапливаются почерному. При посѣщеніи избушки юрака, я немедленно просвѣтилъ св. крещеніемъ одного младенца. На другой день, въ 7 часовъ утра, управляющій пароходомъ и всѣ служащіе сошли на берегъ, для принесенія Господу Богу благодаренія за благополучное плаваніе. Мѣстомъ для Богослуженія избрано было новое зданіе, предназначенное для часовни. Поводомъ къ постройкѣ этого зданія послужило такое обстоятельство. Въ 1875 г. пароходъ Ко «Енисей» потерпѣлъ крушеніе близъ Яковлевской косы, причемъ погибло 13 человѣкъ, а остальные, съ Божіею помощію, спаслись. Въ благодарность Господу Богу за спасеніе, управляющій пароходомъ, по выходѣ на берегъ у р. Гольчихи, поставилъ деревянный крестъ съ иконою Божіей Матери. Жители этой мѣстности въ праздничные дни приходили къ кресту для молитвы; но въ зимнее время они не могли удовлетворить своей религіозной потребности, такъ какъ, по причинѣ постоянной пурги, крестъ совершенно заносило снѣгомъ. Въ устраненіе этого, жители устроили небольшое зданіе, въ которомъ можно было бы собираться для молитвы и зимою, а въ проѣздъ священника совершать въ немъ Богослуженіе. Въ этомъ зданіи я и совершилъ молебствіе Божіей Матери и Святителю Николаю Чудотворцу, въ присутствіи молящихся до 40 человѣкъ. Послѣ молебствія, зданіе, а равно и всѣ молящіеся, были окроплены освященною водою. Затѣмъ отслужилъ еще два молебна, по желанію нѣкоторыхъ рыбаковъ и жителей этой мѣстности.

Вечеромъ я приглашенъ былъ къ жителю, такъ называемого, Кореповскаго или Прилучнаго станка, выше Гольчихи версть на 15, куда мы и отправились на лодкѣ. Нужно было подниматься вверхъ по теченію Енисея, придерживаясь берега, а между тѣмъ, берега загромождены были причудливыми ледяными глыбами, похожими скорѣе на отвѣсныя скалы. Исполинскія волны Енисея подмывали эти скалы и онѣ съ грохотомъ летѣли въ водяную пропасть, угрожая похоронить въ волнахъ наше жалкое суденышко. Но благодареніе

Господу, мы прибыли на станокъ благополучно. Здѣсь я отслужилъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, дополнилъ надъ младенцемъ крещеніе св. муропомазаніемъ и предложилъ обитателямъ избушки исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, на что они изъявили полнѣйшую готовность и общались приплыть къ Гольчихи въ день св. апостоловъ Петра и Павла. Въ этой же хатѣ проживала старушка, бывшая уроженка и жительница Крестовскаго станка, при самомъ устьѣ Енисея. Теперь уже не существуетъ этого станка. Жители его частью вымерли, частью переселились въ другія мѣстности. Старушка немедленно собралась въ путь вмѣстѣ со мною — на Гольчиху, чтобы присутствовать за Богослуженіемъ и должнымъ образомъ приготовиться къ принятію Св. Тайнъ. У хозяина хаты проживалъ также въ работникахъ самоѣдинъ, который на мои вопросы объяснилъ, что его зовутъ Симеономъ и вполне свободно прочиталъ молитву Господню — «Отче нашъ», Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ. Я замѣтилъ въ немъ набожность и особую скромность; онъ даже не курилъ табаку, представляя, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи исключительное отрадное явленіе среди инородцевъ. Но къ сожалѣнію, хозяинъ хаты и сынъ его не знали ни одной молитвы.

Во время моей короткой отлучки съ Гольчихи умеръ одинъ изъ рыбопромышленниковъ, крестьянинъ Верхне-Имбатскаго прихода. Тѣло усопшаго перенесли въ новое зданіе, о которомъ рѣчь была выше, гдѣ и совершена мною паннихида.

28 іюня совершалъ въ молитвенномъ домѣ утреню и часы, а послѣ Богослуженія посѣтилъ самоѣдовъ-язычниковъ, поставившихъ свои чумы не далѣе версты отъ устья Гольчихи, на правомъ берегу ея. Во время бесѣды съ самоѣдами одинъ изъ нихъ попросилъ у меня благословенія и заявилъ, что онъ крещенъ, но забылъ свое христіанское имя. Я предложилъ ему ходить къ Богослуженію, на что онъ изъявилъ полную готовность. Прочіе же инородцы-язычники отвѣтили: «Мы Патьки-

ной орды (котораго я встрѣтилъ въ Никандриковой протоцѣ) и сами не знаемъ, что дѣлать. Если князь будетъ креститься, то и мы согласны будемъ на это. А теперь не говори напрасно: нельзя».

Возвратясь отъ инородцевъ, я занялся приготовленіемъ необходимаго къ предстоящему Богослуженію: сшилъ для стола одежду и приготовилъ просфоры.

Въ 7 часовъ вечера началъ всенощное бдѣніе; молящихся было болѣе 30 человекъ; пѣніе и чтеніе исполняли служащіе на пароходѣ «Енисей». Богослуженіе въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ съвѣра видимо наполняло души молящихся особенною радостію. «Ужъ, видно, скоро свѣта преставленіе, когда и мы, грѣшныя, услышали такое сладкое божественное пѣніе», — говорила одна старушка, выходя изъ молитвеннаго дома.

По окончаніи Богослуженія, готовящіеся къ св. Причащенію, въ числѣ 14 человекъ, слушали правило.

29 іюня постившіеся исповѣдались и слушали послѣдованіе ко св. Причащенію. За Божественною литургіею присутствовало молящихся до 40 человекъ. Кромѣ постившихся, приобщено было еще 5 младенцевъ. Послѣ литургіи совершалъ молебное пѣніе св. Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

(Продолженіе будетъ).

Поѣздка миссіонера, священника М. Сулова къ устью рѣ-
ки Енисея, на мѣста рыбной ловли, при р. Гольчихѣ.

(Продолженіе).

Послѣ полудня, 29 іюня, я совершалъ молебенъ въ молит-
венномъ домѣ, по желанію одного богомольца. Онъ же пригласилъ
меня посѣтить его жилище, находящееся на лѣвомъ бе-
регу Енисея и извѣстное подъ названіемъ «Звѣревскаго зи-
мовья», куда я немедленно и отправился. Енисей течетъ здѣсь
на пространствѣ 7 верстъ въ ширину, но это, говорятъ, са-
мое узкое и удобное для переправы мѣсто. На противополож-
номъ берегу насъ встрѣтилъ обдорскій юракъ-язычникъ, кото-
раго мы и пригласили съ собой. Перебравшись черезъ массу
разнаго лѣса на прилескѣ, мы увидѣли жалкую избушку, кру-
гомъ которой всюду валялись головы и кости дельфиновъ, на-
зываемыхъ здѣсь бѣлугою, отъ которыхъ распространялся смер-
дящій запахъ. Душно было и внутри черной и убогой хижи-
ны. Хозяинъ былъ холостъ, но съ нимъ проживали въ юртѣ
жена его умершаго брата, уже старушка, и дочь ея — дѣвица,
имѣвшая четырехъ дѣтей. Очевидно, женщина находилась въ
противозаконной связи съ своимъ близкимъ родственникомъ,

хозяиномъ юрты. Не находя вблизи женщины, съ которою могъ бы вступить въ законный бракъ, онъ рѣшился на преступную связь съ племянницею и, говорятъ, много поплатился передъ начальствомъ за свой тяжкій грѣхъ. Какъ я убѣдился, этотъ житель сѣвера отличался очень кроткимъ нравомъ и особеннымъ трудолюбіемъ.

По просьбѣ старушки, я совершилъ молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, причемъ находились въ юртѣ юракъ-язычникъ, приглашенный нами, и его товарищъ. Послѣ молебна, я обратился къ нимъ съ словомъ Евангелія; но первый изъ нихъ отвѣтилъ, что онъ будетъ креститься «тамъ», т. е. въ Обдорскѣ, а другой прибавилъ: «Вотъ ясакъ, пожалуй, будетъ больше, если крестимся». Тщетно я старался разубѣдить ихъ въ такомъ предположеніи, — они молчали.

Почувствовавъ головокруженіе отъ крайне удушливаго воздуха въ хижинѣ, я вышелъ освѣжиться. На ближайшемъ холмѣ я увидѣлъ двѣ надмогильныя насыпи, а на самомъ обрывѣ холма лежалъ деревянный крестъ, уже полуразрушившійся. Онъ былъ осьмиконечный и имѣлъ въ длину $7\frac{1}{2}$ аршинъ, въ верхнемъ поперечникѣ 14 вершковъ, второй поперечникъ 2 аршина, а подножіе 16 вершковъ. На общепринятыхъ мѣстахъ на крестѣ, въ кругахъ были вырѣзаны слова и буквы: І. Н. Ц. И. црѣ, слв. Іс. Хс. Снз Бжій. К. Г. (съ фигурами копы и трости). М. Я. Р. Б. (мѣсто Адама раба Божія) Г. Я., а ниже фигуры главы Адама имѣется еще надпись, но ее можно прочесть не иначе, какъ скопировавши на бумагу каждую букву отдѣльно, такъ какъ вырѣзка уже заросла мхомъ, да и дерево во многихъ мѣстахъ дало трещины. Надпись гласила: «15 іюля $\frac{11}{11}$ ЯФПЯ года поставленъ сей крестъ на поклоненіе православнымъ христіанамъ, слѣдующи(мъ) в сѣверный окіянь.

Мѣстные жители рассказываютъ, что давно уже какіе-то путешественники, отправляясь на корабль въ море, поставили этотъ крестъ; но судно ихъ было разбито у Сопочной карги,

на устьѣ Енисея. Нѣкоторые изъ путешественниковъ, оставшись здѣсь, основали станки Крестовскій и Звѣревскій.

30 іюня прибылъ сюда еще третій пароходъ Сотникова. Всѣхъ, прибывшихъ на Гольчиху, насчитываютъ до 250 человекъ, кромѣ кочующихъ инородцевъ.

Русскіе и инородцы, раздѣлившись на партіи, занялись ловлею рыбы. Не желая проводить время въ бездѣйствіи, и я присоединился къ одной партіи. — На другой день, въ ожиданіи обычнаго отлива воды, рыбопромышленники отдыхали на пескахъ. Я воспользовался этимъ случаемъ и предложилъ помолиться Богу. Послѣ молебна, я рассказалъ слушателямъ о жизни св. апостоловъ Петра и Павла. Между слушателями находился одинъ самоѣдъ-язычникъ, который, при рассказѣ о пойманныхъ св. апостолами ста пятидесяти трехъ рыбахъ, отъ удивленія взмахнулъ руками и закричалъ своимъ товарищамъ, чтобы они скорѣе шли слушать рассказъ. Но никто изъ нихъ не тронулся съ мѣста.

Помогая инородцамъ неводить и желая вызвать ихъ на бесѣду, я иногда говорилъ, примѣняясь къ ихъ рѣчи: «Русскій Богъ! Пошли рыбу въ неводъ; самоѣды креститься станутъ. Не такъ ли?» «Ну, та-а-къ, какъ не такъ!» отвѣчали они нараспѣвъ. Вытянувъ неводъ съ рыбой, я говорилъ: «Слава Русскому Богу! Слава Богу Іисусу Христу!» Эти же слова повторяли за мной и язычники.

(Продолженіе будетъ).

Поѣздка миссіонера, священника М. Суслова къ устью рѣ.
ки Енисея, на мѣста рыбной ловли, при р. Гольчихѣ.

(Окончаніе).

3 іюля совершалъ въ молитвенномъ домѣ часы и обѣдницу. Молящихся было очень мало, — кто неводилъ, кто отдыхалъ на пескахъ.

Отправившись внизъ по Енисею, съ цѣлію навѣстить находившихся тамъ рыболовевъ, я замѣтилъ по дорогѣ чумъ, въ который и зашелъ. Хозяинъ долгано-тунгусъ очень обрадовался моему посѣщенію, принялъ благословеніе и подвелъ ко мнѣ другихъ членовъ семьи. «Это тебѣ крестникъ... Вотъ, слава Богу, еще увидали кума!» сказалъ онъ, подводя подъ благословеніе мальчика. «Эй, орда-то тебя очень дожидаетъ... вѣкъ нѣту... Не знаю, зачѣмъ не пришла», добавилъ онъ. — Добрый кумъ мой захлѣпоталъ объ угощеніи, но я посоветовалъ лучше идти неводить, чѣмъ тратить время. Пошли и вытянули изрядную тоню. Побесѣдовавъ о любви къ Господу Іисусу

Христу, я простился съ добрымъ и кроткимъ долганомъ, заказавъ ему непременно придти къ Гольчихъ для крещенія его дочери — младенца.

Проходя по берегу, я подошелъ къ самоѣдамъ, вытягивавшимъ изъ воды неводъ. Взявши бичеву и помогая тянуть, я спросилъ одного изъ нихъ:

— Ты крещеный?

— Некрещена... протянулъ язычникъ, не обращая на меня вниманія.

— Отчего такъ? Вѣдь у всѣхъ насъ одинъ Богъ. Такъ ли говорю?

— Какъ не одинъ, — одинъ.

— Вотъ видишь. И Царь у всѣхъ насъ одинъ: у русскихъ, юраковъ, остяковъ, самоѣдовъ. Такъ говорю, или нѣтъ?

— Ну, та-а-къ... какъ не такъ...

— Значить, и по твоему, у насъ одинъ Богъ и Царь одинъ. Отчего-жъ у тебя вѣра-то другая, совсѣмъ не наша?

— Ну, ладно... Кака бѣда, что вѣра другая? У русска тоже другá вѣра, а все равно умретъ также, какъ и самоѣдинъ... Вѣкъ живой не будетъ.

— Правда, другъ мой, всѣ мы умремъ: и русскіе и самоѣды; но когда Богъ опять сдѣлаетъ насъ живыми, — въ другой разъ, — тогда крещеный будетъ у Бога въ радости и веселіи, а некрещеный будетъ мучиться въ огнѣ съ злыми духами.

— Эй, бѣда! какъ бы въ испугѣ вскрикнулъ собесѣдникъ, обернувшись ко мнѣ; но въ это время вытянули неводъ и все вниманіе инородцевъ сосредоточилось на пойманной рыбѣ; никто не хотѣлъ слушать меня.

Пробираясь далѣе, я замѣтилъ на приплескѣ въ массѣ льса, безпорядочно нагроможденнаго водой, старика-инородца, совершенно безъ одежды. Онъ что-то рубилъ; подлѣ сидѣлъ мальчикъ лѣтъ 12-ти. Подхожу,

— Помоги, Богъ! Что рыбу не ловишь?

— Пастухъ, держу оленей, — отвѣчалъ инородецъ.

— А что ты дѣлаешь это? Инородецъ рубилъ листовничную жердь совершенно непрактично.

— Санку дѣлаю.

— Но ты не ладно рубишь. Дай-ко я помогу. — И я отрубилъ жердь правильно, именно такъ, какъ нужно было старику.

— Э-э-э! бѣда! протянули отъ удивленія въ одинъ голосъ старикъ и мальчикъ, причемъ первый началъ накладывать табакъ трубку.

— Ты какой? Прикашникъ (прикащикъ), аль другой? заинтересовался старикъ.

— Русскій съ Тазу, а сюда пришелъ неводить.

— Ну, садись тутъ, будемъ трубка курить. — Я сълъ на ке ровый сутупокъ.

— А ты крещенный, или нѣтъ? спросилъ я.

Нѣтъ, некрещеный! какъ-то хвастливо отвѣтилъ мнѣ.

— Послушай, другъ, что я буду говорить тебѣ. Долго длилась съ нимъ бесѣда о Христѣ Спасителѣ, долго я старался разъяснить ему необходимость крещенія, — все напрасно. Приближался уже вечеръ, и я направился къ старому пункту Гольчихѣ, не достигнувъ никакой цѣли.

9 іюля совершалъ утреню и литургію въ молитвенномъ домѣ. Молящихся было до 50 человекъ. Послѣ литургіи совершилъ молебное пѣніе Спасителю, Божіей Матери и Святителю и Чудотворцу Николаю съ водоосвященіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ домовъ обитателей Гольчихинской мѣстности.

Вечеромъ, по собственному желанію, пришли ко мнѣ юрачи и самоѣды. Они не были знакомы съ русской рѣчью, плохой переводъ очень затруднялъ бесѣду съ ними. «Мы слышали, сами знаемъ (мы самъ умъ есть), что нужно креститься, отвѣчали они; но мы собрались изъ разныхъ родовъ и не можемъ дать рѣшительнаго слова (прямо слово) о крещеніи безъ совѣта съ старшими» — «Я окрещусь, говорилъ одинъ, а если самоѣды не станутъ креститься, то какъ же я буду между ними?»

«Самоѣдъ вездѣ ходитъ, насто голодный, — продолжалъ второй собесѣдникъ, — попадетъ — ему песецъ, онъ съѣстъ, бѣлугу тоже съѣстъ... а послѣ будетъ не ладно.»

— Другъ мой! Вѣруй только въ Бога Іисуса Христа и

молись Ему, — говорилъ я ни у тебя всегда довольно будетъ пищи.

Иностранцы разстались со мной, какъ съ другомъ, благодаря на добромъ словѣ. «Спасибо! добрый говорка говорилъ!»

10 іюля совершалъ въ молитвенномъ домѣ бдѣніе, часы и изобразительные. Мѣстные обитатели и вновь прибывшіе на пароходѣ служащіе, остававшіеся на зимовку въ Гольчихѣ, изъявили желаніе говѣть, опасаясь остаться безъ исполненія св. долга, быть можетъ, на продолжительное время. На другой день они были исповѣданы и сподоблены Св. Тайнъ Причастія. Въ этотъ же день служилъ напутственный молебенъ на обратное путешествіе.

12 іюля, въ 2 часа утра, мы оставили Гольчиху. Поднялся такой сильный вѣтеръ, что отъ качки парохода едва можно было стоять на палубѣ; вещи безпрестанно валялись со столовъ и полкъ. Наконецъ, мы вынуждены были остановиться на якорѣ подъ Гостинымъ мысомъ. На другой день испытывали такую же сильную качку, такъ что отъ парохода оторвало и угнало вѣтромъ двѣ лодки; опасность увеличивалась, когда пароходъ подходилъ къ Яковлевой протокъ, гдѣ онъ однажды уже потерпѣлъ крушеніе. Но, благодареніе Господу, прошли опасное мѣсто благополучно и остановились въ Никандриковой протокъ.

При выходѣ моемъ на берегъ, находившіеся здѣсь иностранцы-язычники, вышли изъ чумовъ и нѣкоторые съ поклономъ привѣтствовали меня. «Здорово! Здорово!... Исусъ Христосъ!..» Этими они ясно обнаруживали, что слышанное ими слово Евангелія запечатлѣлось въ сердцѣ ихъ. Посѣщая чумы, я встрѣтилъ крещенаго юрака съ женою, которые чистосердечно сознались, что они не умѣютъ молиться Богу и просили поучить ихъ. Насколько дозволяло время, я преподалъ имъ нѣкоторыя нравственныя правила, объяснилъ, какъ нужно подражать крестное знаменіе и какія произносить при этомъ молитвенныя слова.

На обратномъ пути пароходъ останавливался на очень короткое время, причемъ я иногда успѣвалъ посѣщать на пути крещеныхъ иностранцевъ.

22 іюля мы прибыли благополучно въ Туруханскъ.

Священникъ Михаилъ Сусловъ.